

## ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ИСКАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ

Салькова В.В.

Научный руководитель: Саломатина М.С.

Россия, г. Воронеж,  
Воронежский государственный университет

**Аннотация:** данная статья посвящена рассмотрению лингвистической экспертизы спорного текста по искам об оскорблении как инструмента правового регулирования соблюдения этических норм. В работе проанализировано содержание ключевых понятий, важных при проведении экспертизы, упоминающихся в статье 5.61 («Оскорбление») КоАП РФ: «неприличная языковая форма» и «языковая форма, противоречащая общепринятым нормам морали и нравственности». На примерах из судебной практики продемонстрирована методика определения нарушения этических норм культуры в рамках производства лингвистической экспертизы по искам об оскорблении.

**Ключевые слова:** этические нормы, лингвистическая экспертиза текста, оскорбление, культура речи, языковая форма, противоречащая общепринятым нормам морали и нравственности, неприличная языковая форма.

В лингвокриминалистике в настоящее время одним из самых востребованных видов экспертизы является экспертиза по искам об оскорблении. Выявление оскорбительного компонента регламентировано методикой, основывающейся на установлении лингвистических диагностических признаков при соблюдении следующих условий: «1) четкого определения языковых признаков унижения чести и достоинства; 2) точного толкования понятий неприличной языковой формы и языковой формы, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности» [6; С. 90].

В соответствии со статьей 5.61 пункта 1 КоАП РФ под оскорблением понимается «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» [3]. Стоит отметить, что в данном определении есть формулировки, которые не закреплены ни на юридическом, ни на лингвистическом уровнях. Так, в законе отсутствует определение неприличной формы как признака оскорбления [1]; также в традиционной лингвистике отсутствуют термины «неприличная языковая форма» и «языковая форма, противоречащая общепринятым нормам морали и нравственности», поэтому в экспертной практике однозначно не решён вопрос методики выявления оскорбительного компонента, что приводит к сложностям и, как следствие, к спорным выводам в заключении [6; С. 91]. Однако ряд ученых-лингвистов в своих работах предпринял попытку дать лингвистическую интерпретацию названных понятий.

Понятие «неприличная языковая форма» получило толкование в работах И.А. Стернина, под которым ученый понимает группу нецензурной (запрещенной к употреблению в обществе) лексики, к которой относит пять лексем: «нецензурные обозначения мужского и женского половых органов (две единицы – на п... и на м...), нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения на б...» [9; С. 16], а также словоформы, образованные от вышеуказанных слов. Стоит отметить, что И.А. Стернин чётко отделяет собственно нецензурные слова (см. выше) от так называемой бранной, грубой лексики, употребление которой не подлежит правовому урегулированию [8; С. 276].

Второй незакрепленный в традиционной лингвистике термин (языковая форма, противоречащая общепринятым нормам морали и нравственности) определяет в своей работе М. С. Саломатина, указывая, что в лингвистической науке нет полного соотнесения вышеуказанного термина ни с одной лингвистической категорией, поэтому логично взять за основу «единственное лингвистическое понятие, содержащееся в приведенной формулировке, – понятие языковой формы» [6; С. 92]. Ученый подчеркивает, что в лингвистике нет перечня языковых средств, которые априори могли бы противоречить нормам морали и нравственности, указывая, что лингвистическую интерпретацию обсуждаемого понятия можно осуществить с опорой на категорию культуры речи, которая предполагает наличие норм, которые регламентируют как уместность употребления лексем в конкретной языковой ситуации, так и в целом их допустимость в речи [6; С. 92].

Итак, проанализировав специальную литературу, можно сделать о том, что лингвистическим эквивалентом признаков оскорбления могут быть аспекты культуры речи (нормативный, коммуникативный, этический) [6; С. 95].

Проанализируем толкование понятия этических норм, предлагаемое в научной литературе. Этические нормы «подразделяются на правовые, которые сводятся на оценку "справедливо/несправедливо", моральные (оценка "достаточно/недостаточно"), нравственные (оценка "хорошо/дурно")» [7] и связаны «с речевым выражением нравственного кодекса народа и учётом этого фактора». Как отмечает М. И. Клеандров, этический аспект в юридическом эквиваленте можно соотнести с «мягкой» силой, закреплённой в «обычаях, моральных установках, нравственных ценностях и ориентирах и т. п., обеспечиваемой общественным мнением, причём не всегда общенародным, а чаще локальным, узкокорпоративным, узкорегionalным, узкоконфессиональным...» [2; С. 25], подчеркивая, что этическое регулирование считается одним из основополагающих в нормативном применении наряду с правовым.

Таким образом, лингвистическая экспертиза выступает своего рода инструментом правового регулирования соблюдения этических норм. Как было сказано ранее, языковая форма, противоречащая нормам морали и нравственности, в контексте лингвистической экспертизы определяется, во-первых, через концепцию культуры речи, в рамках которой под этическим аспектом имеется в виду применение языковых правил в конкретной языковой ситуации соответствии не только с экстралингвистическими факторами (возраст, социальное

положение и проч.), но и с нравственным наполнением единицы, выражением нормированности в соответствии со средой употребления, а также литературностью/ нелитературностью и уместностью языковой единицы [6; С. 95], во-вторых, через лексический анализ единицы на предмет наличия нецензурной формы выражения.

Рассмотрим несколько примеров из юридической практики, иллюстрирующих использование так называемого этического параметра при анализе текста на предмет наличия в нем признаков оскорбления.

Обратимся к Приговору по делу о неуважении суда [4], где есть ссылка на заключение эксперта, перед которым поставлен вопрос, является ли спорная дефиниция или высказывание оскорблением, так как в контексте ч.2 ст. 297 УК РФ под неуважением к суду понимается «деяние, выразившееся в *оскорблении* судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия». Как было указано выше, оскорбительным может считаться такой речевой деликт, в котором присутствуют все языковые признаки унижения чести и достоинства, одновременно с этим негативная информация выражена в нецензурной форме (включает в себя одно из 5 слов, указанных выше, и их однокоренные формы) и / или высказывание нарушает нормы культуры речи.

В рамках данного дела объектом лингвистической экспертизы стал записанный на диктофон диалог, возникший между судьей Д. П. и ФИО1 в вестибюле здания суда. В спорном тексте были выделены высказывания ФИО1 в адрес судьи Д. П.: *«Как Вы меня назвали?»*, *лицо М1 (принадлежность голоса ФИО1 не представилось возможным установить) отвечает «подлец и идиотом не в зале судебного заседания», далее «мошенник»* [4]. В спорном фрагменте можно выделить спорные единицы *«подлец»*, *«идиот»*, *«мошенник»*, которые были сказаны в адрес судьи Д.П. Рассматривая данные лексемы с точки зрения этического аспекта культуры речи, можно говорить о том, что их употребление в ситуации диалога между судьей и посетителем нарушает нормы культуры речи, что выражается в несоблюдении правил официально-делового общения, которое предполагается при взаимодействии с представителем суда в момент исполнения им должностных обязанностей в рабочее время. Также стоит отметить, что диалог между судьей и ФИО1 происходил в вестибюле, который является частью общественного места, при свидетелях (работники суда). Спорные лексемы содержат общеоценочный экспрессивный неодобрительный компонент. Таким образом, в употреблении лексических единиц *«подлец»*, *«идиот»*, *«мошенник»* в диалоге с представителем суда усматриваются нарушение норм речевого этикета, этических норм культуры речи. Однако для квалификации спорных единиц как оскорбительных в лингвистическом смысле необходим полный лингвистический анализ на предмет наличия в спорном тексте прочих языковых признаков оскорбления (подробнее о языковых признаках см., например, Стернин 2013, 2018).

Следующим примером использования этического аспекта культуры речи как критерия определения наличия в тексте признаков оскорбления может служить лингвистическая экспертиза, ссылка на которую содержится в решении Арбитражного суда [5]. В суд обратилась ФИО2 с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю ФИО3 о признании сведений, размещённых в

рубрике «Актуальные сторис», распространённых в сети Интернет через социальную сеть Instagram<sup>†</sup>, унижающими честь и достоинство, умаляющими деловую репутацию, а также имеющими (в своей структуре) оскорбительный характер. На экспертизу были направлены спорные фрагменты, в том числе и отрывок *«Вы понимаете на сколько больно мне оставлять своих людей и свой детский сад в руках лживого и двуличного человека, я очень сильно ошиблась в выборе управляющего для детского сада на Зорге <...>»*, в котором употреблены лексемы «лживый» и «двуличный» в отношении ФИО2. Стоит сразу отметить, что приведенные языковые единицы не являются нецензурными (список см. выше), однако если рассматривать спорный фрагмент через призму соответствия требованиям культуры речи, то с точки зрения этических норм в употреблении спорных единиц прослеживается нарушение, что выражено в несоблюдении норм публичной коммуникации, которое, в свою очередь, может нанести ущерб деловому имиджу человека, о котором говорится в тексте.

Обратимся к примеру лингвистической экспертизы спорного текста по материалам передачи «Хмурое утро» [10]. Анализируя спорный текст, лингвист-эксперт указывает на неприличную форму выражения в спорном тексте при негативной характеристике Н.С. Михалкова, которая сконцентрирована в таких лексемах, как «бл...дь» и «разжиревший» [10; С. 85-88].

Так «бл...дь» является лексемой, относящейся к нецензурной лексике, её употребление в публичной коммуникации нарушает этические, коммуникативные и лексические нормы русского языка в указанной коммуникативной ситуации. Употребление лексемы «разжиревший» в отношении Н.С. Михалкова также некорректно, потому что противоречит нормам публичной коммуникации, являясь примером несоблюдения этических норм.

Итак, во всех примерах, приведённых выше, помимо нарушения этических норм, прослеживаются и нарушения коммуникативных норм, проявляющиеся в несоответствии выбора лексемы среди возможных вариантов (литературные и нелитературные единицы) с учётом ситуации её употребления [6; С. 94].

Таким образом, было продемонстрировано, с одной стороны, как используется этический аспект в качестве одного из параметров анализа спорного текста на предмет наличия в нем признаков оскорбления, с другой – как лингвистическая экспертиза текста по искам об оскорблении используется правосудием для регулирования соблюдения этических норм в социуме.

### Библиографический список

1. Ищенко Д.П., Басов А.В., Ищенко Г.К. Правовая оценка оскорбления как административного правонарушения и уголовно наказуемого деяния // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7(73), № 2. С. 265-274.

---

<sup>†</sup> Социальная сеть Instagram запрещена на территории РФ. Организация Meta Platforms признана в РФ экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ от 21 марта 2022 г.

2. Клеандров М.И. Этическое регулирование – «мягкое» регулирование, «мягкая» сила // Правосудие. 2023. Т. 5, № 4. С. 18-42.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М.: Омега-Л, 2023. 688 с.

4. Приговор № 1-95/2023 от 18 августа 2023 г. по делу № 1-95/2023 [Электронный ресурс] URL: [https://sudact.ru/regular/doc/9KuPby26sCgn/?regular-txt=экспертиза&regular-case\\_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+5.61.+Оскорбление%28КОАП%29&regular-date\\_from=&regular-date\\_to=&regular-workflow\\_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&\\_=1714648375385&snippet\\_pos=982](https://sudact.ru/regular/doc/9KuPby26sCgn/?regular-txt=экспертиза&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+5.61.+Оскорбление%28КОАП%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1714648375385&snippet_pos=982) (дата обращения: 02.05.2024).

5. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19 января 2023 г. по делу № А07-19153/2021 [Электронный ресурс] URL: [https://sudact.ru/arbitral/doc/aAsQlASjmwJw/?arbitral-txt=лингвистическая+экспертиза&arbitral-case\\_doc=&arbitral-lawchunkinfo=Статья+5.61.+Оскорбление%28КОАП%29&arbitral-date\\_from=&arbitral-date\\_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&\\_=1714647306987&snippet\\_pos=1790#case\\_item](https://sudact.ru/arbitral/doc/aAsQlASjmwJw/?arbitral-txt=лингвистическая+экспертиза&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=Статья+5.61.+Оскорбление%28КОАП%29&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1714647306987&snippet_pos=1790#case_item) (дата обращения: 02.05.2024).

6. Саломатина М.С. Понятие языковой формы, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности // Вопросы психолингвистики. 2022. № 2(52). С. 90-98.

7. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-lingvistics-dict.slovaronline.com/5038-этические%20нормы> (дата обращения: 02.05.2024).

8. Стернин И.А. Основы лингвокриминалистики. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018. 304 с.

9. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы. Ярославль, Изд-во «Канцлер», 2013. 80 с.

10. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерия, 2002. 424 с.

## LINGUISTIC EXPERTISE ON INSULT CLAIMS IN THE CONTEXT OF LEGAL REGULATION OF ETHICAL NORMS COMPLIANCE

Salkova V.V.

Scientific adviser: Salomatina M.S.

Voronezh State University, Voronezh, Russia

**Abstract.** *This article is devoted to the consideration of linguistic expertise of the text on claims of insult as a tool of legal regulation of compliance with ethical norms. The text discusses the content of the concepts mentioned in Article 5.61 ("Insult") of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences: "indecent language form" and "language form contrary to generally accepted norms of morality and ethics". The article provides examples from court practice to demonstrate the methodology of determining the violation of ethical norms in the disputed text in the course of linguistic examination of the disputed text for claims of insult.*

**Keywords:** *ethical norms, linguistic expertise of the text, insult, culture of speech, linguistic form contradicting generally accepted norms of morality and ethics, obscene linguistic form.*